
Сергей
ГОНЧАРОВ

ПОСЛЕДНИЙ БЕРЕГ

Сборник рассказов

18+

Сергей Гончаров
Последний берег

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гончаров С.

Последний берег / С. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-09259-4

«Последний берег» – это традиционный для автора, многожанровый, сборник рассказов. Одни герои попадут в будущее, найдут неизвестные приборы или столкнутся с апокалипсисом. Другие – станут жертвами потусторонних сил или встретятся с кошмаром во плоти. Третьи – будут искать любовь и свое место в нашем непростом мире. У всех героев этого сборника разная жизнь. У кого-то из них не будет завтра. У некоторых стерлось вчера. При этом у всех есть одна общая черта – у них есть сегодня, чтобы все изменить.

ISBN 978-5-532-09259-4

© Гончаров С., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Последний берег	5
Стук	16
Пассажиры идут мимо	23
Попаданец, который не туда попал	26
Ночной гость	29
Кайф	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Гончаров

Последний берег

Последний берег

Огромный белый океанский лайнер стрелял светом тысяч иллюминаторов в ночь. Вода вокруг бушевала со всей мощностью, на которую способна. Волны несли корабль на скалы – самые большие и твердые скалы, которые могут существовать.

Скалы, о которые разбились уже тысячи подобных кораблей.

Дубби из своего укрытия наблюдал за последними минутами жизни корабля и тех, кто на нём находился. Ещё в шестнадцать он начал делать себе жилище в естественной пещере, ближе к вершине скал, чтобы наблюдать за крушениями судов, которые разбивались раз в две-три ночи. К восемнадцати закончил.

Дубби отошёл от окна – отверстия в скале, куда был вставлен иллюминатор одного из погибших кораблей. Во второе отверстие в пещеру – вход – идеально подошла гермодверь другого корабля.

Ненавязчиво пахло воском. Свеча на столе ровным светом освещала маленькую пещеру, где вместился лишь матрас, круглый столик с изящной ножкой да алюминиевый табурет. Всё с погибших кораблей. Остальное пространство занимали фотоаппараты самых разнообразных видов и различной степени разобранности. Стены пещеры были увешаны моментальными снимками с видами огромных лайнеров, ведомых волнами на скалы. В грёзах Дубби представлял, как однажды прибудет корабль, который заберёт всех жителей Последнего Берега и отвезёт обратно в цивилизацию, обратно к людям. В тот удивительный мир, о котором он был столько слышал.

В дальнем углу валялся снимок, на котором Дубби попытался заснять сам себя. Длинные светлые волосы, как всегда, всклокочены, нос картошкой, испуганный взгляд. Дубби, конечно, не единожды видел себя в зеркале, но не думал, что на снимке получится так ужасно. Оттого и закинул фотографию подальше, чтобы реже попадалась на глаза. Вообще, как сообщила приёмная мать, родители называли Дубби – Дубби Второй Архангело-Восточный, но полное имя, кроме самого носителя, помнил ещё, вероятно, староста.

Дубби схватил один из фотоаппаратов. Дунул на свечу. Огонек дёрнулся, колыхнулись тени. На улице особо злостно завыл ветер. Запах воска заметно усилился. Дубби прильнул к окну. Корабль уже близко, вот-вот налетит на скалы. На верхней палубе виднелись крошечные фигурки людей. Они бестолково сустились, надеялись спастись. Наивные.

Впрочем, к некоторым удача благоволила. Иногда кто-нибудь выживал.

Дубби нажал кнопку включения. Фотоаппарат зажужжал, подготавливаясь к съёмке. Прильнув к объективу, он увидел белую громадину океанского лайнера. Далеко позади красиво сверкнула молния. Дубби давно мечтал сделать фото в этот момент. Пару раз пытался – не получилось. Только снимки впустую перевёл. Решил, что когда-нибудь обязательно повезёт, и молния случайно попадёт в кадр. Запоздало долетел гром.

Он задержал дыхание. Слегка нажал большую кнопку. Внутри аппарата тихо зажужжало – наводился объектив. Корабль стал чуть ближе и четче. Тогда Дубби полностью нажал кнопку. Сухо щёлкнуло. Зажужжали валики, выкатывая фото из чрева техники. Он взял его в левую руку, фотоаппарат бросил на пол. Тоскливо хрустнул корпус. Снимков больше нет, поэтому он больше не нужен.

Дубби метнулся к столу. Нашупал зажигалку, клацнул ею. Крохотный огонёк нагнал в пещеру одну большую тень. Он поджёт свечу. Когда та разгорелась, снимок уже проявился.

Дубби заворожено смотрел на огромный океанский лайнер, который несло на скалы. Если при-смотреться, то можно увидеть и пассажиров на верхней палубе...

Раздался страшный треск. Казалось, небо рухнуло на землю. Теперь всё поселение знает, что утром надо спускаться за добычей.

Дубби подошёл к окну. Глянул на тёмный горизонт, где как раз сверкнула молния. Корабли уже не видно – он, разбитый вдребезги, словно хрустальный бокал, лежит у подножия скал Последнего Берега.

Запоздало донёсся гром.

С рассветом Дубби отправился к разбитому кораблю. Спуститься к воде с высоких и крутых скал можно лишь одним способом – по лестнице, которая была выдолблена прямо в невероятно твёрдой стене скалы непонятно кем, но очень давно. Дубби однажды посчитал ступени – тысяча восемьсот шестьдесят девять.

Он шёл по тропинке на вершине скал. Казалось, весь мир у него как на ладони. Справа бескрайний океан. Впереди и сзади линия скал, протянувшаяся от горизонта до горизонта. Слева, насколько хватало глаз, простирался Хмурый лес. На его краю пристроилось поселение людей.

Разбившийся корабль лежал на боку прямо под ним и казался маленьким. По опыту Дубби знал, что это впечатление ошибочно – лайнер огромен. Вокруг плескалась вода, по ней бегали блики всходящего солнца. Глубины там не более чем по щиколотку. Когда шторм заканчивался, вода уходила. Океан словно давал жителям Последнего Берега собрать всё ценное.

Лёгкий бриз трепал волосы, приятно ласкал кожу. От разбитого корабля, как всегда, пахло смертью. Дубби ни за что не смог бы ответить, из чего состоит этот запах. Он появлялся с каждым разбившимся кораблём и вместе с ним исчезал.

Шторм случался каждую ночь. Если в какую-то из ночей он приносил корабль, то на следующую обязательно смывал все обломки. У людей был лишь день, чтобы затащить к себе на скалы всё необходимое.

Несколько раз Дубби бросал взгляд на поселение, где вырос, да и теперь считался его жителем, несмотря на то, что обитал в пещере. Скалы надёжно защищали поселение от страшных морских ветров. Несколько сотен жителей были либо из тех, кто когда-то выжил в крушении кораблей, либо их потомками.

Поселение просыпалось, из некоторых труб уже вился к голубому небу дымок. На огородах виднелись первые работники. Невероятно плодородная земля круглогодично давала столько урожая, что он частенько гнил. А вокруг поселения, полукругом, примыкая к скалам, плотной стеной высился Хмурый лес.

Лес, в который никогда и ни при каких обстоятельствах не стоило ходить. Животные, которые там обитали, с лёгкостью задирали даже вооружённую группу людей, но никогда не выходили из-под крон. Если требовалась древесина для постройки, то рубили дерево с краю. Таким образом, жизненное пространство постепенно расширялось. Дубби слышал легенду, что когда-то лес на всей площади плотно примыкал к скалам. Первым жителям Последнего Берега пришлось не сладко, перед тем, как они смогли расчистить себе клочок жизненного пространства. После оно уже постепенно росло. Почему первые жители Последнего Берега выбрали именно это место для постройки поселения? Всё просто – питьевая вода была только здесь. Из Хмурого леса вытекал ручей, который нырял в дыру у самых скал. Да и корабли бились неподалёку – идеальное место для постройки жилищ.

Наконец Дубби добрался к лестнице, вырубленной подальше от тех мест, где разбивались корабли. Намного ниже по ступеням он увидел группу людей, среди них мелькало зелёное платье Лидии, рыжеволосой красавицы. Год назад он хотел взять её в жёны, но Лидия отказала.

У неё не было других женихов, она просто не хотела быть с Дубби. Любой бы затаил обиду, но Дубби в принципе не умел обижаться. Он, конечно, расстроился и неделю не появлялся в поселении, пропадал в пещере. А потом отошёл. Только люди после того случая стали над ним подшучивать, посмеиваться. Дубби и на них не обижался. Люди всегда что-то про кого-нибудь говорят, чаще плохое.

Он спускался по истоптанным и стёршимся ступеням, каждая из которых шириной в пару метров. Перил лестница не имела, но упасть с неё всё равно тяжело, никто из жителей поселения не помнил таких происшествий. Зато вспомнился случай, произошедший с одним из мужчин лет десять назад. Он, как обычно, спускался к разбившемуся кораблю. Засмотрелся на океан, оступился и покатился. При одном из кувырков его кинуло вниз... Останки даже не стали убирать. Не было их там, только мокрое пятно и клочки одежды. Ночью море смыло в своё чрево очередную жертву.

Эта история произвела серьёзное впечатление на маленького Дубби. С тех пор он всегда шёл по ступеням не спеша. Внимательно наблюдал, куда ставит ногу. Иногда от мельтешения каменных выступов начинала кружиться голова. Тогда он останавливался, смотрел в небо и делал глубокие вдохи. Головокружение быстро проходило.

Дубби спускался быстрее группы, поэтому вскоре их догнал. Последним шагал Вьйорк – черноволосый мужчина лет шестидесяти, но ещё достаточно крепкий, для того, чтобы за день сделать несколько походов вниз-вверх.

– О! Привет! – обернулся он. – Не спится?

Лет пятнадцать назад Вьйорк был одним из тех, кто выжил при крушении корабля. Он рассказывал диковинные сказки о странах, где люди умели летать по небу и даже в космос, где ходили на какие-то странные работы, пользовались удивительными вещами, а служили им высокотехнологичные машины. Маленький Дубби с раскрытым ртом слушал его истории. Однажды мальчик набрался храбрости и спросил, а знал ли Вьйорк в том, своём, мире, хоть кого-нибудь с именем Дубби. И тот ответил, что таких странных имён никогда не слышал.

До сих пор, бывало, Вьйорк выискивал среди останков корабля знакомые ему одному вещи и относил их в дом.

Некоторые люди, выжившие после крушения своих кораблей о скалы Последнего Берега, как-то привыкали к монотонной и размеренной жизни. Каждый из них рассказывал о своём мире, как там хорошо, тосковал, но постепенно привыкал к физическому труду на огороде, привыкал собирать вещи с погибших кораблей. Одежду, обувь, различные инструменты и приборы – всё то, что не могла дать плодородная земля. Обзаводились парами, детьми. Некоторые недоумевали, почему все говорят на одном языке, хотя не должны. Дубби рассказывали, что ещё до его рождения, в поселении правил староста, собиравший истории о родных землях каждого члена Последнего Берега. Довольно быстро староста пришёл к мнению, что все жители поселения прибыли из разных миров.

За время существования Последнего Берега появлялись умельцы, пытавшиеся мастерить электростанцию, пекарню, но все их начинания быстро закончились. Основной массе жителей это не нужно. Они всем обеспечены.

Большинство новеньких пытались покинуть Последний Берег – вернуться к нормальной жизни. Но на то берег и последний, что с него не выбраться. В лесу неизменно задирали звери. Не проходило и пяти минут, после того, как человек скрывался в чаще, и каждый в поселении мог услышать истошные крики боли, мольбы о помощи.

Это стоило услышать один раз, чтобы навсегда отказаться от идеи уйти через лес.

Другие беглецы пытались покинуть Последний Берег тем же путём, каким прибыли – уплыть. Ни одного из них не смутило, что шторм происходит каждую ночь, далеко уплыть не получится. Они настойчиво строили утлые лодочки, сомнительные плоты и, обязательно на рассвете, пускались в путь. Их даже предупреждали, что на глубине живут ужасающие суще-

ства, которые с удовольствием ими перекусят. Так и происходило. Человек заплывал на достаточную глубину, как вокруг него начинала бурлить вода. Появлялось что-то склизкое, невнятное, а в следующий миг человек, вместе со своим плавсредством, навсегда исчезал в огромной пасти.

Попадались самые хитрые, пытавшиеся уйти по естественной тропинке, змеившейся через вершины скал. Последний такой был лет пять назад. Дубби за ним наблюдал, пока тот не стал точкой на горизонте, а потом не растворился в сумерках. Не надо обладать особой фантазией, чтобы представить, что стало со всеми этими смельчаками. Штормовой ветер с лёгкостью сбрасывал тщедушные человеческие тела в дебри Хмурого леса, вплотную подступающего к отвесным скалам. А там ужасные звери делали своё кровавое дело...

– Не спится, – ответил Дубби. – Да и есть хочется. Со вчерашнего утра ничего во рту не было.

Вьйорк подвинулся ближе к стене, таким образом они смогли идти рядом.

– А чего ж ты ко мне не зашёл? – с укоризной глянул он на молодого человека. – Я бы обязательно дал тебе чего-нибудь. Да и вообще... от голода тут ещё никто не умирал. Каждый бы поделился. Наверное.

Дубби хмыкнул, ничего не ответив. Не принято в поселении ходить и кланяться еде. Делятся, обычно, лишь с новенькими, пока у них нет своего хозяйства. Да и то... еды можно набрать и на разбившихся кораблях, как это делал Дубби. Его, в частности из-за этого, странным и считали. У него мало того, что не было собственного хозяйства, так он после смерти приёмной матери вообще ушёл жить в пещеру на скалы. С кораблей Дубби не брал ничего ценного, по мнению жителей поселения, только еду, фотоаппараты и комплектующие к ним.

Чаще всего Дубби находил странные фотоаппараты, в которые не загружались кассеты или плёнка. Они просто щёлкали, делая снимок – и всё. Как этот снимок достать изнутри, он не представлял. В какой-то момент даже стал сомневаться, фотоаппараты ли это? Несколько людей из поселения пояснили ему, что это цифровые камеры и, чтобы «вытащить» из них снимки требовался компьютер, а, на худой конец, принтер.

При следующем крушении корабля Дубби притащил компьютер, но тот оказался разбитым. В последующем он много раз находил разные вычислительные машины, но они были либо разбиты, либо разряжены. А вот принтера не находил ни разу, хотя его уверяли, что на корабле, хоть один, но должен быть. В итоге Дубби перестал брать цифровики, целиком сосредоточившись на поиске фотоаппаратов моментальной печати, которые попадались крайне редко – один на четыре-пять разбитых кораблей. Иногда в той же каюте находил и запасные кассеты. Но существовал ещё один нюанс – аккумуляторы, которые негде было заряжать.

Лестница, наконец, закончилась. Группа жителей Последнего Берега сошла в прохладную воду, плескавшуюся у основания скал. Каждый задержал взгляд на разбитом гигантском лайнере, лежавшему на боку. На то, чтобы целиком его обшарить потребовалась бы неделя. А может и несколько. Столько времени у людей не было. Ночью обломки смоем. Океан подготовит это место для следующего огромного судна. Поэтому каждый собирался искать лишь то, что ему необходимо. И каждый уже примерно представлял, где и что на лайнере можно найти.

Дубби собирался, в первую очередь, пробраться на камбуз, чтобы набрать еды, а после спуститься в каюты, и до вечера искать фотоаппарат моментальной печати.

– Пойдём, – сказал Вьйорк.

Его слова послужили для всех сигналом. Группа двинулась к кораблю.

Дубби сидел за столом. Горела свеча, ненавязчиво пахло воском. За окном тысячью злющих голосов завывал ветер. Часто мелькали молнии, небо кричало громом. Дубби ковырялся в одном из фотоаппаратов, который должен работать, но почему-то не работает. Жужжит и всё, снимков не выплёвывает. Видимо всё же его приложило при крушении корабля, хоть види-

мых повреждений и нет. Дубби разобрал его, пытался осмыслить внутренности, разобраться, а может и починить, как уже пару раз, совершенно случайно, получалось. В этот раз, похоже, фотоаппарат придётся выбросить. Дубби не хватало знаний понять, что произошло с техникой.

Он бросил детали на стол. Поднялся. Ножки стула скрипнули по каменному полу. В этот момент обратил внимание, что в пещере слишком ярко. Свеча не могла давать столько света.

Дубби бросился к иллюминатору. Споткнувшись об один из старых фотоаппаратов, чуть не грохнулся на пол, но чудом устоял на ногах. Когда добежал к окну, то его брови подскочили на лоб и больше оттуда не спускались. Он не верил собственным глазам.

На скалы Последнего Берега двигался океанский лайнер. Ничего необычного. Кроме размеров корабля. Дубби давно привык к огромным судам, которые разбивались о несокрушимые скалы. Лайнер, в эту ночь двигавшийся на скалы Последнего Берега, язык бы не повернулся назвать огромным. Он был поистине гигантский. В несколько раз выше скал, о которые ему предстояло разбиться. Белый свет, бывший из его иллюминаторов, разгонял ночь на всём видимом пространстве. Создавалось ощущение, что вместе с кораблём к Последнему Берегу надвигался день. Корабль находился ещё далеко, но его размеры уже впечатляли, что же будет, когда он подойдёт ближе?

Он, безусловно, разобьётся о скалы. По-другому попросту не бывает. Обломки с верхней палубы может кинуть в поселение. А, может быть, туда свалятся и части обшивки или ещё какие-нибудь крупные детали, которые могут принести большой ущерб, или вовсе кого-нибудь прибить.

Дубби надел жёлтый дождевик. На секунду остановился перед гермодверью. Выходить не хотелось, но другого способа предупредить жителей поселения не существовало. Он нажал тугую ручку, в следующую секунду дверь открылась под давлением жесточайшего ветра. Снимки, прикреплённые к стенам, задргались, пытаясь сорваться. Пламя колыхнулось, прыгнули тени, в следующий миг оно погасло. В лицо Дубби ударили брызги и пьянящий аромат большой воды.

По узкой расщелине Дубби прошёл на подветренную сторону скал. В спину ему нещадно бил ветер, который смолк, стоило оказаться в долине, окружённой Хмурым лесом. Дубби спустился по широким природным выступам. В темноте это далось нелегко, несколько раз он поскользнулся. Однажды чуть не грохнулся.

Оказавшись, наконец, на твёрдой почве, Дубби припустил в поселение. Света ни в одном из домов не было – люди спали. С каждой минутой небо светлело – гигантский корабль всё ближе и ближе подходил к скалам.

– Тревога! – закричал Дубби, оказавшись на единственной улице поселения, вдоль которой стояли деревянные дома жителей. – Тревога! Просыпайтесь!

Он понёсся к жилищу старосты, продолжая вопить «Тревога!». Начали хлопать двери. По улице забегали лучи фонарей. Послышались голоса. Жители спрашивали друг у друга, что произошло.

Когда Дубби подбежал к жилищу старосты, тот уже вышел на крыльцо. Иннокентий – крепкий старик лет восьмидесяти, ещё ровно держал спину и вёл активную жизнь. На вид ему больше шестидесяти никто не давал. Он, так же как и Дубби, родился на Последнем Берегу и был самым старейшим его жителем. Только родители Иннокентия умерли от старости, а родители Дубби не вынесли монотонной жизни Последнего Берега и решили уплыть. Малолетнего сына оставили на попечение бездетной женщины, в надежде вернуться потом за ним. Естественно, что уплыть у них не получилось. Приёмная мать рассказывала, что видела, как их плот проглотила огромная рыба.

– Иннокентий! – подбежал к старосте запыхавшийся Дубби. – Там... – ткнул в сторону океана. – Корабль...

– Корабль? – Иннокентий приподнял седую бровь. – И что...

Договорить он не успел. На улице стало слишком светло, словно включили солнце. В следующий миг из-за скал показался нос гигантского лайнера. Послышался дружный вздох удивления.

– Он же сейчас врежется! – закричал кто-то, будто раньше бывало по-другому.

До столкновения, действительно, оставались считанные мгновения.

– Спасибо, что предупредил, – сказал Иннокентий. – Такой корабль и вправду может доставить проблемы.

Но даже староста не представлял, насколько серьёзные проблемы ждали поселение.

Вокруг лайнера появилось голубое свечение. В следующий миг нерушимые скалы начали рассыпаться. Корабль с лёгкостью их прорезал, точно острые ножницы бумагу.

Послышались крики женщин. Люди побежали в сторону крайних к лесу домов. Корабль двигался прямо на поселение. Началась паника, кто-то упал. Земля трещала и стонала не в силах справиться с высокотехнологичной машиной. Скалы рушились, сыпались огромные камни. Корабль делал всё большую и большую брешь. Его нос шёл точно в центр единственной улицы. Лайнер заметно замедлялся. Два первых дома, стоявшие по разные стороны, были снесены бортами и рассыпались, точно спичечные домики. Два вторых дома постигла та же участь. Истошно закричала одна из женщин. В правом доме оставалась парализованная мать. В левом когда-то жил Дубби, но после смерти приёмной родительницы съехал в пещеру, и его быстро заняли другие жилыцы.

Лайнер замер перед третьей парой домов. Несколько секунд ему не хватило, чтобы разрушить и их. Свечение, окружавшее корабль, пропало. Со скал в долину с грохотом свалился огромный камень. Повисла гнетущая тишина, слышалось лишь завывание ветра, да грохот волн.

Дубби так и остался возле дома старосты. Иннокентий по-прежнему стоял на крыльце. Вокруг столпились остальные жители Последнего Берега. Далеко в Хмуром лесу протяжно завывал неведомый зверь. Луиза, чья мать оставалась в разрушенном доме, бросилась к обломкам, в надежде найти её живой.

– Что это такое?! – староста спустился на несколько ступеней. Округлившимися глазами смотрел на неведомое судно.

Его иллюминаторы разрезали ночь белым светом. Самые нижние располагались настолько высоко, что все лестницы поселения не дотянулись бы, даже если поставить их одну на другую. Чтобы увидеть верхнюю палубу, жителям Последнего Берега пришлось запрокинуть головы.

Луиза не могла найти мать среди разбросанных и раздробленных обломков дома. Тогда несчастная женщина подскочила к кораблю и начала тарабанить кулаками по обшивке, проклиная его всеми бранными словами, которые знала.

Все жители поселения отчётливо видели, как по белоснежному борту метнулась голубая молния и врезалась в Луизу. Женщина моментально почернела, а в следующую секунду пеплом осыпалась на землю.

К утру шторм, как всегда, начал стихать и с рассветом закончился. На корабле выключился свет. При переключке, устроенной старостой, выяснилось, что погибли только Луиза и её мать.

Никто из поселенцев не спал. Все ждали, что с лайнера вот-вот кто-нибудь спустится, но этого не происходило. Выйрок пробовал кричать, но ему никто не ответил. Каждый из жителей чувствовал, что на их головы свалились перемены, и жизнь больше никогда не будет прежней – размеренной и монотонной.

Дубби попытался сходить в пещеру, но лишь подойдя к скалам, понял, что его жилища больше нет. Корабль, как ему и полагалось, имел острый нос, а к бокам расширялся. Вот

его левый бок и раскрошил пещеру вместе со всем содержимым. Зато он услышал странный гул. Ведомый любопытством, Дубби взобрался на скалы. Далеко-далеко, за кормой гигантского корабля, бурлила вода. Видимо судно пыталось своими силами выбраться из цепких лап Последнего Берега, но безуспешно.

К тому времени, как жители поселения обычно просыпались, на корабле началось какое-то движение. С верхней палубы выглядывали люди, но на приветственные крики не отвечали. Чуть позже в борту лайнера раскрылся прямоугольник. Оттуда выплыла платформа с поручнями, на которой стояло десятка три личностей, облачённых в странную металлическую одежду. Дубби поначалу даже подумал, что это роботы, о которых ему когда-то рассказывал Вьйорк. Потом, когда платформа, не поддерживаемая ничем, плавно спустилась ниже, он увидел, что люди надевали шлемы и становились похожи на человекообразных насекомых серебристого цвета. Каждый из пришельцев сжимал в руках длинную палку, отдалённо напоминавшую автомат. Дубби видел на разбившихся кораблях самое различное стрелковое оружие. В том числе и автоматы. Несколько раз пытался из них стрелять. Прекрасно запомнил тот раз, когда у него это всё же получилось. Оглушительно грохнуло, отдача ударила прикладом в грудь, а в каюте погибшего судна появилась дырка.

Жители Последнего Берега предпочитали держаться подальше от оружия. Всё равно врагов у них не было. Редкие споры между людьми решал староста, а от лесных зверей оно всё равно не спасало.

Когда платформа достигла земли, жители поселения столпились неподалёку, опасаясь подходить к кораблю. Один из пришельцев открыл дверцу в ограждении, остальные организованно высыпали. Ощетинились оружием.

– Приветствуем вас! – вышел вперёд Иннокентий. – Вы наверняка плохо понимаете, куда вас принесло. Мы готовы вам всё рассказать!

Один из облачённых в металлическую одежду пришельцев буркнул что-то невнятное и непонятное. Махнул правой рукой в сторону леса, затем в сторону скал. Группа солдат моментально разделилась. Пятеро двинулись к лесу, пятеро к лестнице. Он буркнул ещё что-то и указал на аборигенов. От группы отделились ещё пятеро, быстро окружили беззащитных людей.

– Не ходите туда! – Иннокентий достаточно живо для своего возраста подскочил к главному. – Там... – не успел он договорить.

Один из солдат молнией метнулся ему за спину. Ребром ладони ударил по спине, чуть ниже шеи. Старик рухнул перед главным на колени.

Толпа колыхнулась. Тут же щёлкнуло оружие одного из пришельцев. Сверкнула ослепительная молния. Бадайтас, парень немногим старше Дубби, мгновенно почернел. В следующий миг его тело превратилось в пепел и осыпалось на землю. От пышущего здоровьем человека осталась горстка пепла.

В этот миг каждый из жителей Последнего Берега отчетливо осознал, что их проблемы только-только начинаются.

Не прошло и пяти минут после того, как группа пришельцев скрылась в Хмуром лесу, и оттуда послышались крики.

Главный сказал ещё несколько слов на незнакомом языке. Пятеро солдат, облачённых в металлическую броню, кинулась на подмогу товарищам. К тому времени, как они достигли густого подлеска, крики смолкли. Но вскоре послышались новые – кричали уже те, кто должен помогать.

Их вопли леденили кровь. Раскалёнными клещами вынимали из глубин души первородный страх, вселенский ужас. Что могло жить в Хмуром лесу, что даже солдат в металлической броне и со страшным оружием лужгало, как семечки?

Оставшиеся пришельцы заметно занервничали. Заозирались, начали о чём-то переговариваться. Двое из них подняли Иннокентия под руки и оттащили на лавку рядом с ближайшим из домов. Главный ушёл следом. Присев рядом со старостой, он снял шлем. Дубби внимательно разглядывал пришельца, но не видел ничего необычного. Обыкновенный сорокалетний мужик с короткой стрижкой и волевым подбородком. На его правой щеке красовался глубокий шрам, придававший брутальности. По губам и жестам ясно, что он о чём-то спрашивал Иннокентия, но староста лишь мотал головой, повторяя «Не понимаю».

Платформа поднялась на корабль, чтобы вскоре снова спуститься с тремя десятками солдат в металлической броне и оружием в руках. Старосту к тому времени вернули в толпу жителей Последнего Берега.

Главный поднялся на корабль, но пробыл там недолго. Вскоре снова спустился, ещё с парой десятков солдат.

Жителей поселения пришельцы так и держали на мушках оружий. Главный отдал солдатам очередной приказ, после чего те начали методично обшаривать каждый дом, забирая оттуда всю еду.

Жители Последнего Берега хмуро наблюдали за бесчинствами пришельцев, периодически поглядывая на кучку пепла, оставшуюся от Бадайтаса.

Солдаты стащили всю пищу на платформу, которая увезла её на корабль. Затем хозяева судна принялись бесчинствовать на огородах. Как быстро догадался Дубби, их цель состояла в том, чтобы испортить всю возможную еду. Они выкапывали неспелые овощи, из огнёмётов сжигали плодоносящие кусты и деревья. Над поселением повисла тошнотворная вонь горелого. Один из солдат неаккуратно обошёлся с оружием, и вспыхнул дом старосты. Никто даже не подумал его тушить. Брови Иннокентия сошлись у переносицы, но больше он ничего не мог сделать. Ему пришлось наблюдать, как дом, в котором он вырос и всю жизнь прожил, за неполные двадцать минут сожрал огонь.

Часам к пяти вечера пришельцы уничтожили в поселении всё, что можно употребить в пищу, затем, в несколько подходов, погрузились на платформу и поднялись на корабль.

– Что это было? – спросил Вьйорк.

Никто ему не ответил. Никто не знал, что ответить. Люди ещё какое-то время постояли, словно чего-то опасались. Потом медленно, неуверенно, начали разбредаться по домам.

Лишь Дубби с Иннокентием некуда было больше идти. Их приютил Вьйорк.

Вскоре наступила ночь. Вместе с ней пришёл и очередной шторм.

Шторм перемен.

Утром жители поселения проснулись от надсадного воя сирены. Когда все высыпали из домов на улицу, оказалось, что в поселении уже куча солдат. Всех, кто способен держать в руках топор, а таких оказалось большинство, согнали в кучу и выдали эти самые топоры. Различий между мужчинами, женщинами, подростками или пожилыми не делали. Из немногочисленных малолетних детей и немощных стариков организовали вторую группу.

Первую, с топорами, погнали к лесу, где парой простых движений объяснили, что от них требуется – валить деревья, очищать от веток. Охранять и наблюдать за работой поставили десяток вооруженных пришельцев. Они пристально следили, чтобы каждый житель Последнего Берега работал. Стоило кому-то присесть передохнуть, к нему тут же подскакивал надсмотрщик и прикладывал палку с шаром на конце. При соприкосновении с телом, шар бил разрядом тока, после чего все мышцы на несколько мгновений сводило. Второго такого касания никому не хотелось.

Группа солдат стаскивала очищенные стволы к скалам. Металлические костюмы придавали им сил, потому что неподъёмные деревья они носили по двое.

Второй группе поселенцев выдали по глубокой миске и приказали разносить воду работникам. Не более одной миски в час.

Весь день жители Последнего Берега валили крайние деревья. Несколько раз из чащи слышался вой и угрожающее рычание, но все знали, что опасности нет, поэтому работали спокойно. Каждого мучил вопрос, что затеяли пришельцы. Поначалу люди перебрасывались мнениями, но после обеда разговоры умолкли. Работа адски выматывала. К пяти вечера Дубби начал всерьёз думать, что у него вот-вот отвалятся все конечности, а спина просто сломается.

К тому моменту, как солнце скрылось за горизонтом, у скал уже лежала внушительная поленница из деревьев. Вокруг неё прохаживались двое мужчин в серых комбинезонах. Один сжимал в руках продолговатое устройство, периодически что-то показывая на нём коллеге.

Когда стемнело, работы остановили. Первой группе приказали расходиться по домам, а второй выдали еды, чтобы они разнесли её работникам.

Дубби настолько устал, что даже не понял, что съел. Затем лёг на пол, прислонился к холодной печке и моментально уснул.

А через секунду раздался надсадный вой сирены. Дубби открыл глаза. За окном уже светило солнце – ночь пролетела как миг. С улицы доносилась незнакомая речь, слышался командирский голос главного пришельца.

Второй рабочий день прошёл в таком же темпе – все жители Последнего Берега трудились. Пришельцы не делали скидки на возраст, отдыхать не давали никому. Усталость брала своё, производительность уменьшилась. Люди двигались как сонные мухи. Одна из женщин даже упала в обморок, пришлось приводить её в чувство. После того, как она открыла глаза, её снова отправили работать, не дав посидеть даже пяти минут.

К вечеру поленница из деревьев серьёзно увеличилась. Жителям снова дали еды и отпустили по домам.

А утром всех снова разбудил надсадный вой сирены. Стоило Дубби выйти на улицу, как он почувствовал запах смерти, доносимый ветерком с океана. Ночью о скалы снова разбился корабль.

Это подтвердил один из мальчишек, успевавший в перерывах своей основной работы – разносить воду – ещё и смотаться на скалы, посмотреть, что там происходит. Этот же мальчишка рассказал, что теперь вокруг разбившегося корабля орудуют пришельцы. Они чем-то его разрезают, достают непонятные детали.

В этот день с корабля сразу несколько платформ начали спускать на землю агрегаты непонятного назначения, которые солдаты перетаскивали к скалам. Потом на берег сошла ещё сотня солдат. Они принялись строгать стволы, под предводительством людей в серых комбинезонах мастерить из них странную конструкцию.

Дубби могло бы быть интересно, чем занимаются пришельцы, если б он не устал. Сон уже не помогал. Он настолько вымотался, что даже думать не мог. Монотонно выполнял работу, которую от него требовали, и боялся лишь того, чтобы надсмотрщик не прикоснулся палкой с шаром на конце.

Ещё два дня прошли в таком темпе. Дубби уже плохо понимал, кто он и что делает. Просто валил деревья и очищал от веток.

Одна из женщин, Аделаинда, взбрыкнула, отказалась работать. Надсмотрщик вызвал главного. Тот пришёл без шлема, но с парой вооружённых солдат. Поднял топор, которым работала женщина. Покрутил перед лицом, словно в первый раз видел такое орудие труда. Затем указал им на дерево, гаркнул что-то на своём языке и протянул взбунтовавшейся женщине. Аделаинда взяла топор, чтобы в следующий миг кинуться с ним на главного, в надежде проломить тому голову. Только шансов у неё не было. Главный оказался намного быстрее. С лёгкостью перехватив топор, он сдавил аборигенке шею, поднял над землёй. Женщина сучила

ногами, в её выпученных глазах отчётливо читался ужас. Работа замерла, все смотрели на показательную казнь.

Аделаинда дёргалась и хрипела, но главный держал крепко – не вырваться. Вскоре женщина затихла. Тогда он бросил бездыханное тело на землю, указал на него солдатам и что-то гаркнул на своём языке.

Тут же закричали надсмотрщики, заставляя аборигенов вернуться к работе.

Казнь не произвела на Дубби впечатления. Он настолько устал, что выгорел эмоционально. Мельком глянув на лица тех, кто работал рядом, понял, что и они тоже не впечатлены. Наверняка у некоторых даже родилась идея, что если устроить бунт, то можно больше не работать. Никогда.

К девятому рабочему дню солдаты под руководством людей в серых комбинезонах соорудили два огромных деревянных приспособления, которые вделали в скалы Последнего Берега. Конструкция напоминала гигантскую рогатку. Дубби вяло наблюдал за их работой. Он вообще уже всё делал крайне вяло, впрочем, как и остальные жители поселения.

Пришельцы по-прежнему потрошили выброшенные штормом корабли. По словам шнырявших повсюду мальчуганов, доставали моторы и прочие металлические запчасти, которые жители Последнего Берега игнорировали. Эти запчасти пришельцы вделывали в свою машину-рогатку.

Жизненное пространство поселенцев разрослось в несколько раз. Деревьев они вырубili столько, сколько до них не вырубili целые поколения жителей. Дубби несколько раз видел тени в Хмуром лесу. Большие и медлительные, маленькие и юркие. Из леса частенько доносился вой и рык, но все к нему привыкли.

Несколько раз Дубби встречался с Лидией. Рыжеволосая красавица выглядела ужасно. Её скулы заострились, на потном и грязном лице отпечатались вселенская усталость, волосы свалились и поблёкли, напоминали старый веник, из дырок одежды торчало оголённое тело, но Лидия не обращала на это внимание. Дубби догадывался, что и сам выглядит не лучше. Впрочем, как и всякий житель Последнего Берега.

Утро одиннадцатого рабочего дня началось с того, что Дубби проснулся сам, а не под противный крик сирены. За окном уже светило солнце. Видимо пришельцы, по каким-то причинам, решили начать работы позже. В следующий миг навалилась усталость. Даже моргать показалось тяжело. Поднять руку – вовсе героический подвиг. Самое ужасное в том, что вот-вот загудит треклятая сирена и придётся снова идти, валить лес.

Сирены всё не было, Дубби решил сходить, проверить, в чём причина. К тому же, как оказалось, в доме он один. Иннокентий и Вьйорк уже ушли. С кряхтением он поднялся, прощаркал к выходу. Потянул на себя тяжёлую дверь. По глазам ударил яркий дневной свет. На ступенях крыльца сидели староста с Вьйорком. Остальные жители тоже сидели рядом со своими домами. Все с интересом и надеждой наблюдали за действиями пришельцев.

– Падай, – хлопнул по ступеньке Вьйорк. – Смотри, что они делают. Кажется, мы сегодня от них избавимся!

Дубби бросил взгляд на гигантский корабль и установку, которая должна его вытащить из лап Последнего Берега. Вокруг лайнера суеилось множество солдат. Они грузили на платформы станки и оборудование. Люди в серых комбинезонах крутились вдоль огромной деревянной конструкции, теперь ещё больше напоминавшей рогатку. Закреплённая на скалах, она соединялась за носом корабля. Все её подвижные части были усилены металлом, спилённым с погибших лайнеров. Как догадался Дубби, она должна помочь судну выскочить в большую воду. Он, как и всякий житель Последнего Берега, всей душой надеялся, что поможет.

Наконец, всё оборудование было погружено. Опустились сразу семь платформ, которые разом забрали всех пришельцев. Корабль замер, затаился, словно зверь перед прыжком. Вокруг

бортов вновь появилось голубоватое свечение, которое отсутствовало лишь в том месте, где корпуса касались деревянные части гигантской рогатки. Донёсся тихий гул. Дубби узнал его – такой же он слышал, когда взбирался на скалы, посмотреть на своё разрушенное жилище. Тогда вода за кормой лайнера бурлила – он пытался собственными силами выбраться из цепких лап Последнего Берега.

Рогатка пришла в движение. Пронзительно заскрипела. Её подвижные части начали сокращаться, помогая кораблю вырваться из ловушки. В какой-то миг всем жителям поселения показалось, что ничего не получится, и пришельцы снова начнут их эксплуатировать, но в следующий миг громадный лайнер дёрнулся и начал вырываться. С краёв прорубленного им рубца посыпалась земля и камни. С верхней палубы за работой рогатки следило множество людей.

– Проваливайте! – напутствовал пришельцев Иннокентий. – Надеюсь, вами кто-нибудь позавтракает!

Дубби запоздало сообразил, что ведь ещё ни у кого не получилось уплыть. Огромные монстры, обитающие в воде, не давали этого сделать. Неужели у этого гигантского корабля получится?

Любопытство пересилило, сразу нашлись силы. Дубби поднялся и на заплетающихся ногах направился к скалам.

– Ты куда? – крикнул вслед Вьйорк, но у Дубби не нашлось сил повернуться и ответить. Да и не хотелось.

Рогатка распрямилась, напоследок сильно толкнув гигантский корабль. Лайнер с лёгкостью заскользил по воде. Дубби добрёл к скалам, начал взбираться по острым камням на вершину. Все исхоженные тропки были разрушены пришельцами и их деревянным приспособлением. Восхождение измотанному организму далось нелегко. В середине пути пришлось даже немного присесть и передохнуть.

Когда Дубби забрался на вершину, то увидел, что корабль уже находится достаточно далеко от берега, на глубине, и как раз закончил разворот. Голубого свечения вокруг бортов уже не было.

Вода возле судна забурилась, точно закипела. В следующий миг из глубин вынырнуло огромное щупальце, даже выше гигантского корабля. Мгновение оно стояло вертикально, а потом попыталось обвить вокруг лайнера пришельцев. И у него это даже получилось. На краткий миг Дубби подумал, что оно утащит невероятный корабль в пучину. В следующий миг по борту судна пронеслась голубая молния, впившаяся в громадное щупальце. Оно тут же почернело и осыпалось пеплом в воду и на палубу. Из глубин раздался надсадный вой, настолько сильный, что затряслись скалы. Дубби зажал уши и зажмурился не в силах его выносить. Через несколько мгновений всё стихло.

До сумерек Дубби сидел на скалах и наблюдал за удаляющимся кораблём пришельцев. Он был настолько огромен, что долго-долго виднелся на горизонте.

Вместе с ним удалялась вера Дубби в человечество. Впервые он познакомился с цивилизацией людей. И никто даже не подумал забрать в свой высокотехнологичный мир аборигенов с Последнего Берега. Никому они там не нужны. Их труд попросту использовали и забыли. Поэтому Дубби даже не знал, хочет ли он в эту самую цивилизацию, построенную на убийствах, унижениях и рабстве.

Зато теперь Дубби Второй Архангело-Восточный точно знал, что с Последнего Берега можно выбраться.

Стук

Тишину квартиры разорвал настойчивый стук по деревянной поверхности. Марина и Олег одновременно вздрогнули. Марина, немного полноватая шатенка, стояла у плиты – делала омлет. Олег, худой блондин, сидел на стуле, листал ленту новостей.

– Снова, – прошептала Марина.

В новую квартиру молодая пара заехала накануне. Хозяйка однушки предупредила, чтобы супруги не пытались открыть кладовку, располагавшуюся между комнатой и кухней, якобы там хранятся личные вещи. На прошлой квартире у них была такая же ситуация. Муж хозяйки хранил в кладовке электроинструмент, даже изредка, без спроса, за ним приезжал. Поэтому не пытаться лезть в закрытую на замок кладовку супруги восприняли нормально. Даже привычно.

Рядом с кладовкой висело большое зеркало в резной деревянной раме – настоящее произведение искусства. Марина про себя подумала, что и в свою квартиру, которая когда-нибудь обязательно появится, обязательно купит похожее. Естественно, что каждый раз проходя по коридору, она смотрелась в зеркало.

Впервые стук они услышали вечером. Звонкое «Тук-тук-тук-тук». Стучали по дереву. Олег обошёл крохотную квартиру, но, естественно, никого не обнаружил. Да и стук прекратился. Тогда супруги пожали плечами и вернулись к разбору вещей.

Второй раз они услышали стук ночью. Он их разбудил. Олег собрался к соседям – ругаться. Когда проходил к входной двери, располагавшейся рядом с кухней – замер. Стук раздавался из кладовки. Подумал, что послышалось. Приложил ухо к двери и отчётливо услышал: «Тук-тук-тук-тук». Как будто стучали костяшками пальцев по дереву. Он отшатнулся, врезался в стену. Стук прекратился. Тогда Олег попробовал повернуть ручку – не поворачивалась. Как и предупреждала хозяйка, кладовка оказалась заперта на встроенный в ручку замок.

Всю ночь муж и жена провели в полудрёме, ожидая, что вот-вот раздастся стук.

Утром разъехались по работам. Очередная среда их закрутила и замотала. У Марины, работавшей в сфере мебельных продаж, в магазине пропал кожаный диван. Весь день сотрудники пытались понять, куда он мог деться. В итоге-то нашли, но крови начальство попило немало. Олег, занимавшийся ремонтом оргтехники, весь день не разгибал спины. Даже не обедал. Работы навалило столько, что кофе некогда было попить.

После работы супруги встретились. Зашли за продуктами в магазин у дома. А когда вернулись и собрались ужинать, снова услышали стук.

Олег отложил телефон. Медленно поднялся и выглянул в коридор. В этот момент раздалось настойчивое «тук-тук-тук-тук». Стучали по дереву. Звук доносился из кладовки.

Олег подошёл к двери. Приложил к ней ухо.

– Есть там кто? – громко спросил он. – Если вы меня слышите, стукните два раза.

Тут же раздалось частое «тук-тук-тук-тук».

Олег отшатнулся, прижался к противоположной стене. В зеркале отразилась его испуганная физиономия. Марина стояла у входа на кухню, округлившись глаза не сводила с двери в кладовку.

– Стукните один раз, если слышите, – голос Олега дрогнул.

Ему очень не хотелось вскрывать запертую комнату. Проблем с хозяйкой тогда не оберётся. А если там кого-то держат в плену? Такой шанс, конечно, был, но крайне малый. Насколько одарённым, в кавычках, надо быть похитителем, чтобы прятать заложника в кладовке квартиры, которую собрался сдавать?

«Только если не собираешься подставить квартиросъёмщиков», – подумал Олег и по спине пробежали мураши.

– Есть там кто? – сильным голосом повторил он. – Стукните один раз, если слышите меня!

В ответ тишина. Олег ждал около минуты, затем подошёл и попробовал повернуть ручку – заперто. Он постучал костяшками пальцев. Глухой стук совсем не был похож на тот звук, который они слышали пару минут назад.

Марина тоже это поняла.

– Может там какая-нибудь вентиляция проходит, и это от соседей доносится, а мы тут с тобой кирпичи откладываем? – предположила она.

– Скорее всего, так и есть, – посмотрел на жену Олег. – Как говорится, чудес не бывает.

После ужина супруги посмотрели несколько фильмов. Во время последнего Олег незаметно уснул. Сквозь дрему слышал, как Марина выключила компьютер, как устроилась рядом, как укрыла его одеялом.

Когда он раскрыл глаза, за окном ещё было темно – хороший знак, значит на работу не скоро. Он собрался обнять жену, но не нашупал её рядом.

«В туалет пошла» – решил Олег.

Он повернулся на другой бок, закрыл глаза и принялся ждать сон, который, как назло не шёл.

Не возвращалась и Марина...

Олег, немного поворочавшись, поднялся. Скрипнула двуспальная кровать. Дверь в комнату оказалась закрыта – и это довольно странно. Олег достаточно хорошо знал Марину, и его даже раздражала её привычка бросать двери открытыми. Неважно, входная это, или в туалет.

Он прошлёпал босыми ногами по холодному ламинату. Нажал ручку и дёрнул на себя дверь.

В коридоре, в белых лунных лучах, замерла Марина. Олег раскрыл рот, спросить, что она там делает, но слова застряли в горле. С закрытыми глазами жена стояла напротив раскрытой двери в кладовку.

– Маришка! – на выдохе произнёс муж.

Супруга вздрогнула, открыла глаза. Посмотрела на него, затем на кладовку... Дверь, которая должна быть закрыта, оглушительно хлопнула. Казалось, этот звук услышали все, с первого по семнадцатый этажи. Марина отшатнулась, врезалась в стену. Ее ноги продолжали скрести по полу, словно она собралась продавить бетон. Она закрыла рот руками, на щеках блеснули влажные дорожки.

В следующий миг она надрывно закричала.

– Есть там кто? Отзовись, твою мать! – Олег дёргал ручку, толкал дверь.

В ответ тишина.

– Я видела там кого-то! – визгливо крикнула Марина. – Видела! – добавила зачем-то, будто муж ей не верил.

По всей квартире горел свет. В ванной капала вода. Марина, когда умывалась и приводила себя в чувства, не закрыла до конца кран. За окном всё ещё висела ночь. До рассвета час. До начала рабочего дня – три.

– Открой, падла! – Олег долбанул плечом в дверь. Запоздало подумал, что так и снести её не долго. Потом при любых раскладах придётся ремонтировать за свой счёт.

– Я звоню этой... как её... хозяйке! – Марина схватила с прикроватной тумбочки телефон.

– Звони! – Олег отошёл от двери и вперился в неё взглядом, будто прожечь собрался. В зеркале увидел своё покрасневшее, злое лицо.

Марина нашла в телефонной книге номер хозяйки, внесённый туда совсем недавно. Нажала зелёную трубочку.

– Да, – сонно ответила Анастасия после девятого гудка.
– Мы съезжаем! – закричала в трубку квартиросъёмщица. – Здесь и так кто-то живёт!
– Стоп! Стоп! Стоп! – пыталась проснуться Анастасия. – Куда съезжаете? Как съезжаете?
– В вашей кладовке уже кто-то живёт!
– Так! Без паники! – строго, словно учительница, произнесла хозяйка жилплощади. – Я сейчас к вам выезжаю. Ждите, – и повесила трубку.

Анастасия, полная блондинка сорока с хвостиком лет, примчалась через двадцать пять минут. Благо жила недалеко и перемещалась на новеньком «опеле». В квартиру она ввалилась помятая, взлохмаченная, запыхавшаяся, в старом трико и поношенной куртке. Видно, что человек спешил и из кровати прыгнул за руль.

– Что? – привалилась к стене Анастасия. Для большего ей требовалось продышаться.

– В вашей кладовке кто-то живёт, – ответила Марина.

К приезду хозяйки она уже выпила валерьянки и крепкого кофе. Успокоилась и начала собирать вещи, благо это недолго – супруги их ещё до конца разобрать не успели.

– Ерунда, – махнула рукой хозяйка, всем видом показывая, что так и есть.

Супруги красноречиво переглянулись.

– Тогда откройте и покажите, что там никого нет, – предложил Олег.

– Я ключи не взяла, – сказала Анастасия. – И вообще... они у мужа. А он, как вы понимаете, спал. Ему рано на работу.

– Вот нам тоже рано на работу, – мягко произнёс Олег. – Но поспать не выходит. В вашей кладовке кто-то живёт и мешает жить нам. Мы посоветовались и решили, что не будем ему мешать и съедем...

Лицо хозяйки сразу поменялось.

– Ну что вы за глупость придумали! – она разулась, прошлёпала босыми ногами к злополучной двери. – Кто здесь может жить?! Э-э-эй! – постучала костяшками пальцев. – Отзовись нелегальный квартирант! – она хотела свести всё в шутку.

Не вышло.

Ей постучали в ответ.

Анастасия отшатнулась. Одними губами прошептала:

– Опять... – посмотрела на себя в зеркало и тяжело вздохнула.

– Никто не живёт, да? – прищурилась Марина. – Верните, пожалуйста, залог и остальные деньги, за минусом того, что мы здесь прожили. Либо предоставьте эту квартиру нам. Без дополнительных квартирантов.

Хозяйка не ответила. Она продолжала смотреть на дверь, будто впервые видела такой диковинный агрегат.

– Ау? – хлопнул в ладоши Олег. – Вы нас слышите?

– Я не знаю, кто там, – прошептала Анастасия. – У меня нет ключей от этой комнаты. И никогда не было. Пойдёмте, поговорим.

На кухне она села так, чтобы видеть коридор.

– Я купила эту квартиру шесть лет назад, по дешёвке, – начала Анастасия, когда квартиранты заняли места напротив. – Мимо такой цены на квартиру просто невозможно пройти. Я долго искала подвох, сто раз перепроверяла все документы, сменила несколько риэлторов... В общем, купила. Чтобы вы понимали, я её специально покупала для того, чтобы сдавать. У меня же, как знаете, ещё три квартиры. Так вот, первые же квартиранты... – она вздохнула, чувствуя, что говорит лишнее. – Съехали через три дня. Из-за стука. И вторые тоже. И третьи. Я хотела разобраться, в чём дело. Муж даже пытался выломать эту дверь, – хозяйка развела руками и улыбнулась. – Она крепче скалы! Ничто её не берёт! В итоге мы плюнули на эту кладовку, к тому же нашлась семья, которая осталась здесь жить...

– А изначально, когда покупали, вы не посмотрели, что в ней? – спросила Марина.

– Мне сказали, что ключ утерян, и надо ломать, а они не хотят портить товарный вид квартиры, ведь её надо максимально быстро продать. Как мне тогда сказали, ребёнку требовалась срочная операция на сердце. Теперь-то я уже понимаю, что никакому ребёнку ничего не требовалось...

– Вы сказали, что нашлась семья, которая осталась здесь жить, – напомнил Олег.

– Да, нашлась. Ольга и Андрей Останины. Чуть постарше вас ребята. Тоже мне вначале звонили из-за этого стука. Тоже я с ними сидела здесь на кухне... В итоге сошлись на том, что я сбросила цену, и они остались. Два года прожили. Я у них постоянно потом спрашивала, и как им тут?

– И что они? – в один голос поинтересовались супруги.

– Постоянно отвечали, что нормально. Привыкли. В конце концов, ничего опасного здесь нет.

– Продать не пробовали? – спросил Олег.

– Пробовала, – кивнула Анастасия. – Стоило переступить потенциальным покупателям порог, как здесь начиналось... Что-то уж вообще невообразимое. Начинался не просто стук... а непрерывная долбёжка! Естественно, я не могла объяснить её происхождение. В общем, продать не получилось. Думаю, это можно сделать, серьёзно скинув цену, но на такой шаг я вряд ли пойду. Квартира она, знаете ли, квартира.

– Но такая... – не договорила Марина.

– Моё предложение, – сказала хозяйка. – Давайте я вам, как и Останиным, скину половину. Пусть лучше эта квартира будет приносить хоть что-то, чем я буду постоянно искать сюда людей или, того хуже, она будет пустовать. Поживёте, как и они. Привыкнете. Говорю ж, два года прожили. Привыкли. Ещё смеялись потом, что это у них личный дятел, – улынулась она.

– А что с ними теперь? – Олег смотрел в глаза хозяйке.

– Съехали, – пожалала она плечами. – У них обоих изменилось место работы, и они сняли жильё ближе. По крайней мере, они так сказали мне, но причин не доверять у меня нет. А давайте я вам их телефон дам, – полезла она в сумочку. – Хорошие ребята. Отзывчивые. Вы с ними поговорите и убедитесь, что ничего опасного здесь нет. Да, закрытая наглухо комната. Да, непонятный стук. Но на этом-то всё и заканчивается. Ну, так что, скидываю половину, и вы остаётесь?

Супруги переглянулись. Финансовое положение у них не ахти, и бонус в виде пятидесятипроцентной скидки на жильё им бы не помешал. На жильё с призраком...

– Давайте телефон, – Олег достал мобильник из кармана, приготовился записывать. – Мы с ними поговорим, и если всё действительно так, то останемся. Как говорится, человек привыкает ко всему.

– Вот это правильно! – поддержала хозяйка.

Она продиктовала номер Андрея Останина.

– Вы только ему сейчас не звоните-то! – поспешно сказала Анастасия. – Спит же, наверное, человек.

– Да нет, конечно, – Олег внёс номер в записную книжку. – Днём позвоню.

– Ну, раз мы всё обговорили... – хозяйка выбралась из-за стола. – Я тогда пошла.

Остаток ночи супруги не сомкнули глаз. Олег играл в надоевшую игру, Марина зависла в соцсетях. Стука больше не раздавалось, как и других потусторонних явлений.

Наконец наступило утро. Невыспавшиеся супруги медленно собрались и разъехались по работам.

В десять у Олега выдалась свободная минутка, он решил позвонить по номеру, данному Анастасией.

Аппарат абонента оказался выключен.

В одиннадцать он тоже был выключен.

И в двенадцать.

И в час дня.

И в два.

В три часа Олег попробовал позвонить ещё раз. Услышал привычное: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны доступа сети». Тогда он позвонил жене и всё рассказал.

– Номер, наверное, сменил. Я его или её сейчас через соцсети попытаюсь найти, – сказала Марина. – Напишу, обо всё расспрошу.

Олег только-только погрузился в рабочий процесс, когда запиликал мобильник. Звонила супруга.

– Нашла? – Олег приложил телефон к уху. – Что говорят?

– Нашла, – ответила жена слишком спокойно, что выдавало её напряжение. – Обоих нашла. Оба последний раз заходили почти два года назад. На их стенах полно сообщений от друзей-приятелей о том, что с ними не могут связаться.

Олег сглотнул тяжёлый ком, образовавшийся в горле.

– Кажется, мы ввязались в какую-то... гадость, – озвучила супруга его мысли. – Плевать на деньги. Плевать на всё. Это не тупой американский ужастик, где герои попадают в дом с чертовщиной, боятся, но живут. Надо оттуда сваливать. Прямо сегодня.

– Ты права, – сказал Олег. – После работы встретимся. Не вздумай идти домой одна.

– И в мыслях не было! – заверила супруга.

– Приходим, собираем вещи и... нафиг оттуда. В хостеле переночуем. Я сейчас посмотрю, что у нас там есть поблизости. А завтра уже займёмся поиском чего-нибудь другого.

– Я прямо сейчас займусь, – пообещала Марина. – У меня тут сегодня день раздолбая. Может, и успею найти что-нибудь.

Олег медленно повернул в замке ключ. Щёлкнуло. Он нажал ручку и дверь открылась. Жильё выглядело как обычно. Точно в том состоянии, в каком они его и оставили.

Супруги, не раздеваясь и даже не разуваясь, самым внимательным образом осмотрелись. Квартира как квартира. В стране тысячи, если не миллионы таких же. Они перекинулись взглядами, после чего Олег отправился в комнату, закидывать вещи в чемоданы и сумки, а Марина собирать кухонную утварь.

В какой-то момент Олег поймал себя на мысли, что постоянно ожидает стука. А ещё возникло стойкое чувство, что за ним наблюдают. Он даже обернулся на дверь в комнату, но в коридоре никого. Кладовка закрыта.

Из кухни вышла Марина с огромным пакетом, куда сгрузила все тарелки, кастрюльки и прочие кухонные мелочи. Поставив его у входной двери, она направилась на помощь мужу. Попутно остановилась у зеркала, лёгким движением поправила причёску. Опасливо покосилась на дверь.

– Ну, что ты тут? – оглядела фронт работ.

– Почти закончил, – ответил супруг. – Сейчас ещё вот это... – он открыл дверцу шкафа, где лежали их свитера, штаны, майки.

В этот момент раздался стук.

Тук-тук-тук.

Медленный, размеренный.

Супруги переглянулись. Не обменявшись и словом, вышли в коридор. Скрестили взгляды на двери. На вид ничего не изменилось. Только характер стука. В нём появилась некая настойчивость, уверенность.

Снова донеслось: тук-тук-тук.

А сразу после дверь начала открываться...

Марина взвизгнула и бросилась в комнату. Олег остался стоять, словно ноги приросли к полу. Кладовка тут же захлопнулась.

Он медленно подошёл, взялся за холодный металл ручки.

– Что ты делаешь?! – Марина стояла в комнате и видела происходящее. – Отойди от неё! Прощу тебя! Отойди!

Олег повернул ручку и толкнул дверь. Та с лёгкостью открылась. Он ожидал увидеть что угодно. Снежного человека, маньяка, делегацию инопланетян, просто комнату, заваленную хламом.

Но не увидел ничего. Перед ним зияла пустота. Чёрная, первозданная, ледяная. Из комнаты ощутимо тянуло холодом, словно он заглянул в промышленный холодильник. Тогда он сунул руку в карман, вытащил телефон. Быстро нашёл иконку фонарика и клацнул по ней. С задней части ударил яркий луч света. Олег направил фонарик в кладовку...

Свет терялся в непроглядной тьме, не высвечивая абсолютно ничего. Словно там ничего кроме тьмы и не было. Лево́й ногой Олег попытался нащупать пол, но его не оказалось. Сразу за порогом была дыра в неизвестность. Тогда он попытался нащупать внутри выключатель, но рука прошла сквозь стену там, где ей полагалось быть. Получается, с его стороны стена была, он её видел и даже потрогал, а с обратной она отсутствовала...

– Вот чёрт! – прошептал Олег, делая шаг назад.

Он потянулся, схватился за холодную, как льдина, ручку и захлопнул дверь.

– Уезжаем нахрен! – посмотрел он на супругу. – Срочно! – выключил фонарик и убрал мобильник в карман.

Они бросились собирать последние остатки вещей. Кидали их как придётся. Несколько раз доносился рассерженный и требовательный стук, но супруги уже не обращали на него внимания. Наконец все чемоданы оказались собраны. Они схватили столько поклажи, сколько поместилось в руки, потащили к выходу. В комнате остался ещё один чемодан – самый большой, но с колёсиками.

– Выноси их к лифту, – командовал Олег. – Я сейчас.

Он направился за последним чемоданом. Марина послушно вынесла на лестничную клетку первую партию вещей. Когда вернулась за второй, увидела, что муж застыл перед раскрытой дверью в кладовку и на что-то пристально глядел. В следующий миг он выпустил чемодан и двинулся во тьму.

– Что ты делаешь?! – закричала Марина. – Стой!

Она рванулась к кладовке, но Олег зашёл, и сразу за ним дверь захлопнулась.

– Олег! – Марина подёргала ручку, потолкала дверь, но та не поддавалась. – Олег! – застучала кулаками. – Олег! Олег!

Свет внезапно погас. Марина затихла и оглянулась. Тьма кромешная. Хотя быть её не должно. Не могли же одновременно заслонить окна на кухне и в комнате? Да и кто бы такое смог сделать?

Она отошла на пару шагов, попыталась нащупать стены. Они должны там быть, но их не оказалось. Тогда она бросилась обратно к двери. Забарабанила в неё кулаками.

– Олег! – кричала Марина. – Олег, открой! Олег! Открой! Мне страшно! Олег!

Тишина висела оглушительная. Первозданная. Её голос тонул в непроглядной темноте.

– Олег! – стучала Марина по двери. – Олег! Открой! Пожалуйста!

Она схватилась за ручку, хотела повернуть. В этот момент услышала голос мужа, раздававшийся из-за двери.

– Где моя жена! – тоже кричал супруг. – Я сейчас ментов вызову...

Договорить он не успел. Марина повернула ручку и толкнула преграду. Едва слышно скрипнули петли. По глазам ударил яркий дневной свет. В коридоре, возле входной двери,

рядом с собранными, но так и не вынесенными сумками и чемоданами стояла Анастасия. Рядом Олег.

Оба обернулись на раскрывшуюся кладовку. Марина сделала шаг и оказалась в коридоре.

Хозяйка квартиры завизжала точно свинья. Высоко, с хрипотцой. Она отшатнулась, споткнулась о коврик и грузно села на пятую точку. Продолжая верещать, вытаращилась на Марину.

Олег побелел. Он тоже сделал шаг назад – в сторону кухни. Его губы мелко-мелко затряслись, глаза расширились. Марина никогда не видела его таким напуганным.

Что-то заставило её посмотреть направо, в зеркало.

Там отражалась стена коридора.

Пассажиры идут мимо

Последний год, когда Олег жил в России, то работал на Рязанском проспекте. Каждое утро он выходил из дома, шел до остановки, садился на шестьсот тридцать седьмой автобус. С такими же сонными, как и он, людьми ехал до станции «Бибирево». Там почти всегда успевал занять сидячее положение в поезде. Ехал до «Менделеевской», где в плотном людском потоке переходил на «Новослободскую». Там всегда шел в первый вагон. По меркам кольцевой ветки ему было ехать далеко – аж до «Таганской». К тому же центральные вагоны на кольцевой традиционно забиты, а первый и последний всегда пусты, часто в них даже присесть возможно. Выбираясь из метро, Олег садился на шестьдесят третий троллейбус и доезжал до работы, находившейся почти в конце Рязанского проспекта.

Ничто не нарушало ежедневный ритуал Олега. Каждое утро в шесть двадцать он выходил из дома и в семь пятьдесят приходил на работу.

Кто-то из коллег даже пошутил, что по нему можно часы сверять.

Кто-то из коллег, соблюдавший такие же ритуалы, но свои...

В одно обычное хмурое, темное, холодное ноябрьское утро, Олег, как обычно, ехал по своему привычному маршруту, ни на минуту не отвлекаясь от телефона, где проходил очередную игру. Пассажиры на него, как правило, не обращали внимания. Среднего роста, немного полноватый, с вечной щетиной, в шапке с бубоном и позапрошлогодней куртке. Олег не заморачивался на одежде, но большинство считали, что он всего лишь понаехавшая лимита. А Олег зарабатывал прилично, даже по меркам столицы. Просто предпочитал не тратить, а копить. На мечту.

Мечтал же он о том, чтобы свалить из страны. Специалисты его уровня в развитых странах зарабатывали в семь-восемь раз больше. С некоторыми он общался. Они искренне недоумевали, что Олег до сих пор делает в Рашке.

В то хмурое, темное и холодное ноябрьское утро первого дня рабочей недели он впервые встретил её.

Олег, как обычно, проходил на телефоне игру, попутно отмечая все ее косяки и ляпы. Победил босса, и началась заставка с рекламой – самая раздражающая часть в этой игре, так как пропустить её невозможно. Он оторвал взгляд от экрана. На противоположном сиденье находилась она. Высокая, светловолосая, с немного заостренными чертами лица. Именно такой Олег всегда представлял свою жену. Она тоже смотрела в телефон, изредка проводила пальчиком. Поезд начал замедляться. Мужской голос объявил «Таганскую», сообщил, куда с нее можно выйти и пересесть. Наконец блондинка почувствовала внимание. Подняла голову от экрана. Они встретились взглядами. Олег пытался опустить глаза и не мог. Почувствовал, что краснеет. В этот момент состав остановился, двери распахнулись. Олег подскочил с места, точно оно раскалилось. Вырвался из вагона, тут же затесался в толпу. Сердце учащенно билось, ладони взмокли. Он шагал в потоке пассажиров и не мог понять, что его так напугало. Неужели встреча с той, которую всегда искал?

Пока эскалатор тащил к поверхности, Олег осознал, какую жуткую глупость совершил. Идеал его женщины был перед ним, а он... А он сбежал, точно трусливый прыщавый подросток.

В троллейбусе Олег попытался вернуться к игре, но перед глазами всё плыло. Мысли разбредались, точно коровы по лугу. После того, как он в пятый раз совершил глупость, и персонаж погиб, Олег убрал телефон в карман и начал смотреть в окно. Представлять, как бы познакомился с девушкой мечты, будь чуточку смелее...

Следующим утром Олег, как обычно, ехал по привычному маршруту. На автобусе до метро. От «Бибирево» до «Менделеевской». Когда перешёл на кольцевую, то вспомнил о встрече накануне. Дал себе зарок, что обязательно познакомится с женщиной своей мечты, если встретит её еще раз. Такое обещание самому себе он дал с такой лёгкостью, так как знал – в Москве это нереально.

Однако играл он рассеянно. На «Проспекте Мира» внимательно наблюдал за всеми дверьми. Затем на «Комсомольской». Олег сам не понимал, зачем это делает. Ведь шанс дважды встретиться в метро чуть выше, чем выиграть миллиард в лотерею. Когда мужской голос объявил «Курскую», он снова поставил игру на паузу, поднял взгляд. Поезд уже ехал мимо станции, мелькали лица. Несколько пассажиров встали и подошли к дверям. Когда состав остановился, Олег перевел взгляд с одной двери на другую... и увидел блондинку. Она вошла в самые первые двери. Тут же присела на свободное место. В ее руках, на этот раз, была электронная книга, к чтению которой девушка и вернулась. Олег почувствовал, как забилося сердце. В горле запершило. Ноги стали ватными.

Двери закрылись. Поезд тронулся. Олег понимал, что надо прекратить пялиться на девушку мечты, но ничего не мог с собой поделать. Нечеловеческим усилием опустил глаза на экран. Снял игру с паузы. В следующий миг голова сама собой поднялась, взгляд приклеился к блондинке. Она читала. Так Олег и ехал, наблюдая за девушкой, пока мужской голос не объявил «Таганскую». Тогда он поднялся, подошёл к дверям. Стоило им распахнуться, как Олег, не оглядываясь, припустил к эскалатору.

В среду Олег, как обычно, поехал на работу по привычному маршруту. В этот день он твердо решил познакомиться с девушкой мечты. Накануне побрился, выбрал неудобную, но презентабельную одежду. Утром даже воспользовался туалетной водой. Самого себя он считал дураком. Пускай звёзды так сошлись, что он встретился с одним и тем же человеком дважды в метро, в одном и том же месте, и в одно и то же время. Но чтобы это произошло в третий раз... Звезды так не сходятся.

Олег ехал от «Бибирево» до «Менделеевской» и впервые просто сидел, а телефон лежал в кармане. В плотном потоке людей он перешёл на кольцевую. Как обычно прошёл к первому вагону. Вскоре из тоннеля дохнуло теплом. Послышался гул. Через минуту на станцию вырвался серебристый состав. Олег, как обычно, вошёл в первый вагон. Вместе с ним вошли ещё трое, остальные пассажиры набились в центральные. Свободных мест оказалось много, и Олег присел в центре первой части двойного вагона.

На «Проспекте Мира» вышли трое, зашли пятеро.

На «Комсомольской» вышли семеро, а вошло... Олег сбился на четырнадцать. Все сидячие места заняли, осталось лишь одно, рядом с ним. Двое парней со спортивными сумками остались стоять у дверей.

Олег скользил взглядом по лицам, выискивал женщину мечты, но видел лишь пресные физиономии москвичей и тех, кто мечтал ими стать. Заодно он посмотрел во вторую часть двойного вагона, но и там видел лишь обыкновенных пассажиров подземки.

Когда поезд остановился на «Курской», из первого вагона вышли лишь двое парней, а вошло еще человек десять. И первой заскочила девушка мечты. Она сжимала в руках электронную книгу. Быстро окинув взглядом вагон, увидела свободное место и быстро его заняла. На соседа не обратила внимания. У Олега перехватило дыхание от близости с блондинкой. Он чувствовал цветочный аромат её духов. Чувствовал, что краешек её пальто касается его бедра.

Двери закрылись. Поезд тронулся.

Олег закрыл глаза. Беззвучно прошептал:

– Соберись, тряпка!

Стучали колеса. Вагон слегка покачивало. У кого-то играла в наушниках музыка. С каждой секундой времени становилось все меньше. Конечно, Олег мог бы проехать свою станцию, опоздать на работу. В крайнем случае, вовсе не прийти. Для этого должна быть серьёзная причина. Дать которую должна блондинка рядом. А для этого надо хотя бы узнать её имя.

Преисполнившись решимости, Олег глянул, что читала девушка мечты. Пробежал взглядом пару строк – книга незнакома. В верхней части экрана мелким шрифтом было написано название, но Олегу пришлось бы наклониться, чтобы его прочесть. Он почувствовал, что если не скажет хоть что-нибудь прямо сейчас, то уже не скажет.

– Давайте познакомимся? – выпалил Олег.

Девушка мечты оторвал взгляд от книги, посмотрела на соседа.

– Меня Олег зовут!

Блондинка несколько мгновений молчала. За это время в его голове пронеслись сотни мыслей. Все они сводились к тому, что она даже не захочет с ним разговаривать.

– Олег, – вкрадчиво произнесла девушка мечты. – Давай даже не начинать. Я фригидна. У меня двое детей от первого брака, один из которых с ДЦП. Живу я с частично парализованной мамой в однокомнатной квартире. Зарплаты едва-едва хватает свести концы с концами. Ты до сих пор уверен, что хочешь со мной познакомиться?

Поезд начал замедляться. Мужской голос объявил «Таганскую», а также, куда с неё можно перейти. Олег задумался, не зная, что ответить на такое заявление. Состав выкатился на станцию, замелькали лица пассажиров. На решение остались считанные секунды.

Олег поднялся и подошёл к дверям. Когда поезд остановился, он выскочил на платформу. Быстрым шагом направился к эскалатору. Вклинился в людской поток. До стальной лестницы оставалось совсем чуть-чуть, когда Олега пронзила мысль. Он даже обернулся, посмотреть, не стоит ли ещё на пути состав. Поезд, естественно, уже уехал.

Прямо перед эскалатором Олег выскользнул из людского потока, прижался к холодной стене. Мимо шли пассажиры подземки. Большинство не обращало на него внимания, единицы бросали равнодушные взгляды.

Олег не мог поверить, что только что не прошёл проверку. Девушка мечты хотела иметь рядом настоящего мужчину. Того, кто способен решать проблемы и не боится трудностей. Для неё «пассажиры» идут мимо.

Попаданец, который не туда попал

Я сидел в подвале и ковырялся с электромагнитным расходомером. В затхлом воздухе пованивало канализацией. На лбу фонарь, в руках тонкая шлицевая отвёртка. Рядом, на трубе, мультиметр, щупы свисали до пола.

Расходомер по всем признакам должен работать, однако на вторичном приборе неизменно горел ноль. Может проблема в тепловычислителе?

Осенённый догадкой, я слишком резко поднялся. Забыл, что надо мной проходит труба холодной воды, и так сильно стукнулся темечком, что в глазах начало темнеть. Непроизвольно сел в многолетнюю пыль и грязь, уже не беспокоясь о чистоте одежды.

В глазах как-то странно темнело. Точно кто-то всемогущий медленно и неторопливо поворачивал реостат, отключал моё сознание. Я успел подумать, что как-то странно, но боли нет, а в следующий момент провалился в вязкую тьму.

А потом увидел свет. Тонкую полоску света на металлическом потолке. Почувствовал, что лежу на чём-то жёстком. В ушах загудело, словно рядом завёлся бульдозер. Впрочем, гул вскоре прекратился. Помня о том, что где-то надо мной труба с холодной водой, я медленно поднялся и...

...понял, что никакой трубы с холодной водой надо мной уже нет. И вообще я не в подвале. И, к сожалению, не в больнице. Я вообще оказался хрен пойми где. Передо мной находился металлический коридор, оканчивавшийся дверью с красной мигающей лампой над сенсорно-считывающим устройством. Позади тот же самый коридор, который тоже оканчивался дверью с красной мигающей лампой над сенсорно-считывающим устройством. Вот хоть убей, не пойму, откуда знаю, что эта прямоугольная бракозьябра называется «сенсорно-считывающее устройство».

В этот момент я почувствовал лёгкую тошноту.

Дверь передо мной с тихим шипением отъехала в сторону. На пороге стоял плечистый и носатый мужик в коричневом комбинезоне. Он быстрым шагом подошёл ко мне.

– Бир-Бор, – прогрохотал его голос. – Где?

Я несколько мгновений смотрел ему в глаза, пытаюсь понять, что от меня хотят. И вообще, от меня ли?

И понял!

Я должен ему передать код от синомодулятора, установленного на капитанском мостике. В этот-то момент в моей голове и случился взрыв мыслей. Оказалось, что одновременно я помнил две жизни.

Свою, где работал инженером КИПиА, а в ночь с пятницы на воскресенье уходил в загул. Там у меня была бывшая жена и малолетний сын, с которым мне позволяли видаться только несколько часов в воскресенье.

И ещё я начал помнить жизнь Бир-Бора – диверсанта экстра-класса.

Тошнота накатила с такой силой, что меня согнуло пополам. Не удержавшись на ногах, я грохнулся на металлической пол. Спазмы душили. Рвота рвалась наружу. Кое-как поднявшись, зажимая рукой рот, я инстинктивно побрёл к двери.

Плечистый мужик услужливо открыл её передо мной. Придерживая за плечи, довёл к крохотной и вонючей комнате, где я нашёл маленький и немытый металлический унитаз, откуда отвратительно несло испражнениями. Этот запах стал последней каплей. Меня начало рвать. Так плохо мне не было никогда. Даже после самых-самых жестоких попоек я чувствовал себя намного-намного лучше.

Одновременно накатывали знания о мире, где очутился. Не стоило труда догадаться, что лютое недомогание – последствие этого перемещения через время и пространство.

Да, именно через время и пространство.

Я оказался в 2439 году от Рождества Христова. Правда, в космическую эпоху старым летоисчислением уже не пользовались. Так что шёл 478 год Космической эры, которая считалась от полёта первого человека в космос, то есть от того самого «Поехали!».

Бир-Бор родился на терраформированном Марсе в 437 году. После кадетского корпуса, благодаря выдающимся физическим данным и великолепному интеллекту, его приняли в элитную школу диверсантов, которую он закончил с отличием. После несколько лет выполнял диверсионные задания на планетах, принадлежавших цивилизации Веспов, с которой человечество вело затяжную и бесперспективную войну.

– Бир-Бор? – постучал носатый в дверь. – С тобой всё в порядке?

Я даже не знал, что ему ответить. Я помнил две жизни. И не знал, какая из них моя...

Спазмы прекратились, и я, опираясь на стены, сумел подняться. Над сортиром находилось зеркало, в котором я увидел молодцеватого и подкачанного красавца в коричневой робе с номером «1985». Этим красавцем был Бир-Бор.

Я почувствовал, как меня снова скрутило. Упав на колени, склонился над унитазом, пытаюсь выдавить из желудка то, чего там давным-давно не было.

– Воды... – попросил я, перед тем как меня скрутило от очередного спазма.

– Сейчас, – буркнул Флеминг. Послышались его удаляющиеся шаги.

Да, я вспомнил, что этого человека звали Флеминг. Я должен передать ему код от синомодулятора корабля, на котором мы летели. С помощью этого кода Флеминг сможет подчинить себе компьютер, и мы полетим туда, куда нужно ему.

В моих же интересах было передать ему этот код. Вот только я его ещё не вспомнил...

Флеминг вернулся с бумажным стаканчиком, который я моментально осушил. Память прекратила подкидывать новые воспоминания целыми блоками, тошнота чуть отступила, но не пропала, так как я постоянно что-то вспоминал об этом мире. О мире своего будущего, до которого ни при каких обстоятельствах не мог дожить...

– Код! – потребовал Флеминг.

– Я его забыл, – пришлось ответить мне.

Флеминг долго буравил меня взглядом. Было видно, что он бы мне в морду дал, но побожился, что я сломаю ему руку. Точнее Бир-Бор сломаёт, а я ещё не вспомнил всех приёмов, которым он обучен. Хотя, может тело само подскажет?

– Урод, – буркнул Флеминг. – Ты нас всех в могилу загнал, – он развернулся и ушёл.

А на меня снова стала накатывать тошнота. Видимо подбирались новые воспоминания. Склонившись над металлическим сортиром, я вспомнил, что вообще-то нахожусь на баркасе, который перевозит заключённых. И летим мы на Цисеру, где совсем недавно обнаружен крупный военно-промышленный комплекс Веспов. А вообще я, то есть Бир-Бор, осужден за измену, то есть за продажу секретной информации. Но плохо не это, а то, что преступников в пятом веке космической эпохи никто под замки не сажал. Их мозги прошивали нейропрограммой так, что из них получались идеальные солдаты. Беспрекословные и послушные. Солдаты, которых кидали в самые отвратительные места. Туда, где никто выжить не мог. Как на Цисеру, например. Нашему боту требовалось прорваться через планетарную оборону, опуститься на поверхность и подготовить плацдарм для десанта. Пока мы находились в режиме тишины. Бот шёл на автопилоте, который Флеминг мог взломать, но ему требовался код от синомодулятора. При полёте к Цисере мы выйдем из режима тишины, и тогда все «пассажиры» бота станут марионетками в чьих-то руках. Нас всех погонят на убой. У нас был шанс спастись. Пока не появился я...

Донёсся топот десятков ног.

Это коллеги по несчастью шли меня убивать. Я, то есть Бир-Бор, подарил им надежду. Подарил и забрал.

Дверь за спиной открылась.

– Выходи, Бир-Бор, – сказал Флеминг.

В этот момент тошнота чуть отступила, я смог разогнуться. Глаза слезились. Я повернулся. В дверях стояла толпа мужиков. На их лицах откровенно читалось, что жить мне осталось не больше минуты. Мы всё равно все смертники. За убийство уже никому ничего не делают.

– Выходи, Бир-Бор, – повторил Флеминг.

Я медленно поднялся и сделал шаг к выходу. Свой последний шаг в этом мире.

Успел увидеть кулак одного из мужиков, несущийся к моему лицу. Не сработали никакие инстинкты...

Я снова оказался во тьме, а потом обнаружил себя на боку, возле выхода из подвала. В пыли и крысиной отраве. Медленно поднявшись, оглянулся. Когда я прошёл от теплосчётчика до выхода через пять подъездов? Видимо это был не я, а Бир-Бор, который оказался в своём далёком прошлом.

В этот раз мне повезло. Я вернулся в своё тело. Но ещё попадать в другие миры – не хочу. Это только в фантазиях там всё хорошо...

Ночной гость

Опустилась очередная нервная, душная и беспокойная ночь. Владимир Васильевич Бертов, бывший терапевт, ныне пенсионер, смотрел ночные новости. Он утопал в стареньком кресле напротив древнего «Рекорда», ставшего местом постоянного дислоцирования не только во время отдыха или приема пищи, но и в период сна.

Как всегда в последнее время старику мерещилось, будто в доме есть кто-то еще. Чувство «чужого», появившееся несколько месяцев назад, с каждым днем лишь крепло. Изредка, и только в темное время суток, Владимир слышал скрипы половиц, невнятное бормотание, мягкие шаги. Каждое утро дверь в комнату, где находился старик, оказывалась открыта, хотя сквозняков не было. Часы ночью всегда останавливались, а молочные продукты прокисали. Владимир не сомневался – в огромном доме, построенном его дедом для некогда большой семьи, нашел пристанище...

Раздался скрип половицы. Владимир напрягся. Дверь с грохотом распахнулась. Послышались мягкие шаги. Они приближались. Старик сидел спиной к двери, поэтому не мог видеть вошедшего.

Шаги замерли за спинкой кресла.

– Кто ты? – прошептал пенсионер.

Гость не издавал ни звука. Конечности Владимира отказывались двигаться, а голова, словно налитая свинцом тыква, сопротивлялась попыткам повернуться. По одному из центральных каналов шел фильм, после которого наступил конец трансляции, а с рассветом эфир возобновился. Все это время старик не мог сделать ничего, и только трясся от страха.

На следующую ночь история повторилась.

И на следующую.

И потом.

– В доме есть кто-то кроме меня, – начал Владимир.

– Естественно, – стала отшучиваться Маша. – Крысы, мыши, собака, две кош...

– Нет! Нет! Я не про это! – перебил отец. – В доме кто-то ходит... Когда по ночам я сижу в кресле, он стоит сзади. Всю ночь. Я уж боюсь, не Женя ли это...

– Давай не будем вспоминать! – отрезала Маша. – Мало ли, что примерещилось на старости лет, а если хочешь, чтобы мы уехали – так и скажи, не надо придумывать сказки про серого бычка!

– Что ты, доченька?! Я не хочу, чтобы вы уезжали! Я просто хотел, чтобы вы ночевали у Насти.

– Что?! – округлились глаза Маши. – Да я лучше на кладбище переночую!

– Ладно. Отложим, – поспешно произнес старик. – У нас и так есть много другого о чем можно поговорить...

Этот вечер был самым счастливым у Владимира за последние пять лет. Ровно столько не приезжала Мария. Старик прекрасно понимал: молодость, семья. Молодым бывает всего раз, и нельзя отравлять детям это прекрасное время, напоминая своим видом, что скоро конец. Отец радовался за младшенькую Машеньку: перебралась в большой город, нашла любимого человека и прекрасную работу; у нее растет прекрасный сын, очень похожий на Владимира и подающий большие надежды. Старшая дочь – Настя, оставшаяся в родном селе, вышла замуж за человека, который никогда не нравился отцу. Он прекрасно помнил, как уговаривал ее не делать этого, но так же, как нельзя заставить ишака войти в огонь, нельзя отговорить Настю от задуманного. Спустя много лет отец стал для нее «врагом народа». Когда ненаглядный от

безделья спился, а дети росли и не видели ничего кроме самогона и сеновала, Настя обвинила во всем отца.

– Почему ты не помешал мне?! Почему не дал образования, чтобы не торчать в этой богом забытой дыре?! – не раз кричала заявившаяся посреди ночи пьяная дочь. – Моя сестра припеваючи живет! Ей ты дал образование! Дал возможность уехать!

Владимир пытался напомнить о том, что она говорила после окончания школы. Мол, и в селе работы много. Да и мужиков хватает. Незачем ехать учиться – пусть этим занимаются умники. Как любила поговорку: «Где родился, там и содился». Анастасия не слушала. Естественно она забыла все это. Или сделала вид, что забыла. В конце концов, два самых родных человека, живущие в десяти минутах ходьбы, перестали общаться.

Владимир давно разменял шестой десяток и не надеялся разменять седьмой, хотя его недолго осталось ждать. Сердце пошаливало, левая нога и рука временами отнимались. Вечер с дочерью омолодил Владимира на несколько лет. Всегда приятно слушать, какая у твоего ребенка счастливая жизнь. Успехам детей радуешься больше, чем своим.

В десять вечера, когда стемнело, пришел с улицы уставший Леша.

– Папа, я уложу его спать и вернусь. Хорошо? – Маша прекрасно понимала отца и не хотела лишать его радости.

– Доченька, давай пойдем спать, – устало произнес Владимир. – Я понимаю, что ты устала с дороги, а я даже не дал тебе отдохнуть, сразу пристал с разговорами. Прости старика, но я так по тебе скучаю... – он почувствовал, как навернулись слезы.

Увидела их и Маша.

– Что ты, папочка?! Я скучаю не меньше! – поднявшись с дивана, она подошла и обняла старика.

– Мам, давай пойдем спать, – Алеша утомился, играя с собакой. Он мечтал о четвероногом друге, но родители отказывались селить в маленькую двушку еще и пса.

– Иди, чисти зубы, – приказала Маша. – Ты помнишь, где умывальник?

– Да. А где я буду спать? Можно на втором этаже?

– Ты задаешь много вопросов для уставшего человека! Марш чистить зубы!

Когда Алеша вышел из комнаты, Владимир отстранил дочь и сказал слова, которые вгрызлись в память Марии, как червяк в яблоко.

– Ни в коем случае не ложитесь спать на втором этаже, а после того как стемнеет, не ходи туда сама и не пускай Алексея. – Владимир говорил тихо, будто рассказывал, где зарыт клад. – Ложись спать с ним! Обязательно! – он взял дочь за плечи и пристально посмотрел в глаза. – В этом доме дьявол! Ни в коем случае не оставляй Алексея одного!

Маша ничего не поняла, а, как следствие, не придавала этому значения. Дом огромный даже для большой семьи, потому этим вечером Маша больше не встретила папу. Уложив Алешу спать на втором этаже, она пообещала, что сходит по делам, но скоро придет. В детстве мать – это бог, и, если она сказала, то по-другому не может быть. Леша спокойно заснул, а Маша отправилась к подруге детства, чем несказанно обрадовала последнюю. Собираясь сходить на несколько часов, она просидела до первых петухов...

Алеша не понимал, из-за чего проснулся. За окном темно, мама еще не пришла. В тишине, окружавшей дом, было что-то странное. Слишком тихо. Настолько, что слышно как стучит сердце. Алешу обволокла самая страшная из разновидностей страха – страх неизвестности.

Кровать стояла посреди комнаты. Слева дверь. Перед кроватью – окно, где в свете луны, как призраки в старом замке, шевелились тени от веток яблони. В изголовье стул. Справа, опираясь на три ножки, находился выдавший не одно поколение комод.

Закрыв глаза, Алеша перевернулся на правый бок. Как человек, проживший всю жизнь в городе, он плохо спал в полной тишине. Прележав пару минут, понял, что боится. На секунду показалось, что сейчас из-за края кровати поднимется страшное лицо и...

Алеша с головой укрылся. Попробовал уснуть, но глаза отказывались закрываться. В них словно спички вставили. Повернувшись лицом к двери, всмотрелся в сумрак коридора, где на полу также плясали тени ветвей. Леша сразу вспомнил недавно просмотренный фильм, где подросток лежал и смотрел, как в лунном свете к нему подбирается что-то страшное и злое, что желает убивать...

Разыгравшееся воображение нарисовало фигуру в коридоре. Леша понимал, что этого не может быть, но страх брал свое. Он задрожал, словно флаг на ветру. Человек стоял неподвижно. Только ветки по обе стороны неторопливо двигались. Леша боялся пошевелиться. Казалось, сердце бухает не тише отбойника.

Тень мягкими, бесшумными шагами двинулась в сторону спальни. Алеша закрыл глаза и зашептал:

– Живым в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится, речет Госпведи: Заступник мой еси и прибежище мое, Бог мой и уповаю на Него. Яко Той...

Дальше Алеша не помнил. Он открыл глаза. Перед ним стояло существо из самых страшных фантазий: огромное, мускулистое тело, покрытое шерстью и лохмотьями, пальцы, словно сардельки, висели неподвижно. Леша поднял глаза. Туловище заканчивалось головой, точнее тем, что вместо нее. В какой-то момент он даже подумал, что это розыгрыш. На плечах ночного гостя располагался перевернутый вверх дном круглый аквариум, сквозь который не проникал свет.

Он уже не знал, сколько лежит без движения, время словно остановилось, и только затекшие конечности напоминали, что это не сон.

Под окном раздался хруст ветки. Этот звук словно послужил сигналом для гостя. Подняв правую руку, существо положило ее в нескольких сантиметрах от лица мальчика. Кровать под ладонью прогнулась так сильно, будто рука весила центнер. Теперь Алеше приходилось держать голову навесу и вдыхать запах...

От ночного гостя совершенно не пахло. Словно его и не было. Алеша зажмурился, всей душой надеясь, что так и есть. Открыл глаза – огромное мохнатое существо с круглой головой стояло, словно предмет интерьера. Страх сковал девятилетнего мальчика. Он уже потерялся во времени и даже в днях. Казалось, что существо стоит перед ним вечность...

Ночной гость убрал руку. Развернулся и вышел. Его тень в коридоре исчезла так же внезапно, как и появилась.

Леша до прихода матери лежал неподвижно. Бессмысленно смотрел в точку, где последний раз видел ночной кошмар.

Мария вернулась с рассветом. Ночь в компании с подругой пролетела как минута.

У папы работал телевизор. Она вошла, чтобы выключить его...

...отец был мертв. Его глаза закатились, левая рука застыла, схватившись за рубашку на левой части груди. Маша побежала в комнату сына...

Спустя много лет Алексей уже и не верил тому, что видел в ту душную летнюю ночь. Прагматизм полностью подчинил его сознание. Лишь мать рассказывала семейную легенду о ночном пришельце.

Та деревня в девяностые опустела. А большой дом, точнее то, что от него осталось, до сих пор стоит, продуваемый всеми ветрами. Может быть ночами по нему так и бродит косматое человекоподобное существо с круглой головой.

Кайф

Часы показывали одиннадцать ночи. В кожаном кресле сидел мужчина средних лет. Голова закинута назад, глаза закрыты, руки на подлокотниках. Звали его Велюров Андрей Геннадьевич.

Проблема у него одна, но она глобальна – получить кайф! Он всего добился, всё получил. Денег в достатке, красивая жена, умные и целеустремленные дети – что ещё может желать мужчина?! Но Андрею этого недостаточно. Ему требовалось удовольствие от жизни. Требовался кайф. Требовались моменты, позволяющие помнить о наслаждении жизнью. Что только Андрею не довелось попробовать – начиная женщинами и заканчивая наркотиками. В этот список входило столько, сколько рядовому обывателю не увидеть за всю жизнь. По своей натуре экспериментатор, он не мог остановиться на чём-то одном, ему всегда нужно было что-то новое – непознанное.

Последний год Андрей упорно искал кайф. Пробовал по второму кругу ранее испытанные удовольствия, но они казались пресными и скучными. После этого он и осознал, что всему приходит конец. Пришёл конец и новым открытиям. Он находился в самом жутком состоянии – состоянии отчаяния, когда ничто не радует, ничто не может задеть душу и заставить свернуть горы. Для него это казалось безысходностью.

В данную минуту он думал только об одном – как найти новый способ кайфа! Ничего в голову не приходило. Всё опробовано.

– Пол царства за коня! – прошептал Андрей крылатую фразу.

Если есть спрос, то будет и предложение – закон торговли. Поэтому ответ не заставил себя долго ждать.

Неподалёку от Андрея начало формироваться облачко, а через секунду рядом с телевизором возникло существо.

Волосатые ноги заканчивались копытами, на голове два огромных закрученных рога. Даже удивительно, как гость их носил и не падал. Его развитой мускулатуре позавидовали бы многие бодибилдеры. Единственное, что безумно уродовало существо – это черты лица. Покрытое гноящимися язвами и ожогами, оно внушало ужас, но самое страшное – это всё-таки глаза. Андрей отдал бы всё, чтобы никогда не видеть эти два омута наполненных злобой.

– Я могу тебе предложить избавление от страданий! – его голос походил на скрип несмазанной петли из фильма ужасов.

Удивлению Андрея не нашлось конца и края. Он смотрел на неожиданного гостя широко открытыми глазами.

– Чего вылупился?! – поинтересовался чёрт. – Хотел кайфа? Я предоставлю его тебе!

Он протянул внезапно появившийся пергамент, но Андрей сидел не шелохнувшись. В данную минуту он не думал ни о чём, а только тупо таращился на пришельца.

– Возьми бумагу! – терпение нечистого подходило к концу.

Андрей машинально взял бумагу и пробежал строчки глазами.

Договор

Я, менеджер князя тьмы, обязуюсь предоставить Велюрову Андрею Геннадьевичу удовольствие, ранее им не испытанное, т.е. кайф. Взамен Велюров Андрей Геннадьевич отдаёт свою душу в распоряжение князя тьмы.

Далее находилось место для подписи.

– Распишешься?

– Ч-что это з-за удовольствие? – начал заикаться Андрей.

– Думаешь, хитрее меня? – рыкнул нечистый. – Или ты подписываешь, или платишь неустойку.

Андрей хотел спросить о неустойке и немедленно возместить её, но чёрт предугадал вопрос.

– Сумма неустойки – твоя жизнь. В общем, у тебя два выбора – подписать, либо умереть! И давай в темпе решай, у меня много дел.

– Расписаться кровью? – голос Андрея дрожал.

– Умник, да? – нахмурился чёрт. – Чем хочешь, тем и расписывайся! – стукнул копытом.

Достав из кармана ручку, Андрей на несколько мгновений замер... а потом расписался и машинально поставил рядом дату. В глазах почернело. Впрочем, зрение быстро вернулось. Андрей обнаружил перед собой приятного вида старичка, сидевшего в таком же кресле, как и он. Их разделял небольшой столик, на котором стояла упаковка с алюминиевыми банками без опознавательных знаков, объёмом в треть литра каждая.

– Я посланник князя тьмы, – представился старик. Левой рукой он перебирал чётки. – В мои обязанности входит, чтобы ты, согласно договора, получил кайф. В этих банках пиво, – кивком указал на стол. – Пей!

Андрей не двигался и глупо смотрел на старика. Гость усмехнулся и заговорил тоном, которым разговаривают с малыми детьми.

– Я не видение и не сон. Я совершенно реален, – он протянул клиенту руку, предлагая убедиться в сказанном, но Андрей не воспользовался возможностью. – Ты хотел получить удовольствие, которого ранее не испытывал? Правильно?

– Правильно, – Андрей понемногу стал приходить в себя.

– Перед тобой стоит пиво. Видишь?

– Вижу.

– Так пей его.

– Я пил пиво со всего мира. Вряд ли вы удивите меня, – постепенно к Андрею возвращалась способность мыслить трезво.

– Тебя никто не собирается удивлять, ты просто получишь кайф, – с лёгкой усмешкой произнёс посланник князя тьмы.

– Как я могу получить кайф от того, что пил много-много раз?! – брови Андрея поползли вверх.

– Ты надоел мне своей болтовнёй! – рыкнул старик. – Ты заключил договор! Если собираешься расторгнуть его, то плати неустойку!

Андрей молчал.

– Не хочешь расторгать?! Значит, пей, – кивнул старик на стол с пивом.

Андрей взял банку, привычным движением открыл. Пиво оказалось великолепным. В меру холодным и вкусным. Такое он как-то пробовал на пивоваренном заводе Германии. Первая банка опустела очень-очень быстро.

– Без сомнения, это хорошее пиво. Может быть, даже лучшее из тех, которые я пил, – Андрей поставил опустевшую ёмкость на пол. – Но всё-таки это не тот кайф, который я хочу испытать. Совсем не тот...

– Если бы кайф в этом и заключался, то меня бы уже здесь не было, – хмыкнул старик, перебирая чётки. – Продолжай. У меня мало времени, не ты один чего-то хочешь от этой жизни.

Откупорив, Андрей опустошил вторую банку за несколько глотков. Пиво было восхитительное. Самую малость горькое и слегка сладковатое.

Андрей выпил ещё две банки. Всё это время старик сидел и молчал. Без тени эмоций на морщинистом лице, смотрел, как Андрей пьёт. Предугадывая желание клиента, он достал из кармана брюк пачку сигарет и зажигалку, положил на столик. Как и пиво, чёрная пачка сигарет

оказалась без опознавательных знаков. Однако их вкус показался Андрею божественным – мягкий, обволакивающий, с приятным послевкусием. Но, опять же, подобные он уже когда-то курил.

Алкоголь начал действие, и Андрею стало скучно сидеть в тишине.

– Кто вы? – откупорил он шестую банку. – И кто был тот, рогатый?

– Я же сказал – посланник князя тьмы, – почти по-отечески произнёс старик. – А тот, рогатый, это менеджер. Он находит клиентов, – предавшись воспоминаниям, старик заговорил скорее с собой, нежели с собеседником. – Кажется, это было лет двести назад, точно не помню. Приходит мне вызов от одного из менеджеров, которых тогда, кстати, называли посыльными. Так вот, приходит вызов: «Контракт заключен. Клиент ждёт вас». Я как раз развлекался с приятной дамой... Как же её звали? Мирани? Антани? Не помню. Она убила мужа и ребёнка заодно, а потом, осознав поступок, покончила с собой. Долго я с ней развлекался, умелая была. Такие редко попадают.

– Что же с ней стало? – Андрей откупорил следующую банку.

– Попыталась убежать. За это я бросил её в бездну, пускай вечно мучается, если не лежит в моей постели.

Андрей не стал спрашивать, что такое бездна. Как-то не хотелось этого знать.

Старик, тем временем, продолжал:

– Так вот, значит, приходит мне вызов: «Контракт заключен. Клиент вас ждёт». Быстро собравшись, я отправляюсь на встречу. Прибываю на остров. Оказывается, правитель какой-то страны сотворил проступок, и за это его сослали на этот остров. Он страстно желал вернуться к власти, но не уточнил на какой срок, – старик усмехнулся. – Желание клиента для меня закон! Он снова стал правителем, но скоро оказался у меня в услужении, – заметив, что Андрей допил, старик тут же подал следующую банку, восьмую по счёту. – Служит он теперь отменно. Лучший в своём деле, а за это, естественно, кое-какие поощрения.

Теперь Андрею захотелось музыки. В ту же секунду из ниоткуда зазвучала «Paranoid» Black Sabbath'a. Одна из любимых песен и групп Андрея.

– Как вы угадали?! – округлились его глаза.

– Я не занимаюсь угадыванием, – важно сказал старик. – К своим клиентам я отношусь серьёзно. Каждый раз, отправляясь на вызов, я успеваю изучить всю подноготную клиента, что он любит, чем живёт, что ненавидит и так далее.

– А вы можете сказать мне что-нибудь, что знаю только я?

– Первый раз ты мастурбировал на фотографию своей матери, чего стыдишься до сих пор, – без промедления выдал старик.

Андрей поперхнулся пивом. Это действительно знал лишь он, и действительно до сих пор стыдился. Сделав последний, большой глоток, он поставил пустую банку к подружкам. Закурив, открыл следующую.

– А кто у вас в услужении самый известный из личностей ранее живших? – Андрей попытался вопросом скрыть смущение.

– Сложно ответить, – посланник князя тьмы на несколько мгновений перестал перебирать чётки. – В услужении у моего повелителя почти все известные личности. Они все чего-то хотели. Могу рассказать про одного особо отличившегося. У тебя с ним, кстати, желания очень схожи, – старик не стал дожидаться согласия собеседника и продолжил. – Пару-тройку десятилетий назад поступил мне вызов от менеджера. Известный рок-музыкант хотел получить кайф. Он был наркоманом и перепробовал всё, что можно попробовать. Он, тогда находился на пике славы, но устал от своей деятельности. Ему казалось, что люди ждут от него чего-то, что ему не под силу, но это был лишь наркотический бред. Если взять по-хорошему, то он был очень талантливым человеком. Так вот он захотел такого наркотического кайфа, который ранее не испытывал. Желание клиента для меня закон. Неделию он ходил, ничего не понимая, потом

захотел избавиться от этого кайфа, но душу невозможно продать два раза. Перепробовав все способы, вплоть до промывания крови, он не нашёл возможности отрезветь. Да её и не существовало. Сам хотел кайф, который ранее не испытывал. Написав записку, он застрелился. Не знаю зачем, но я дописал пару строчек к его посланию, получилось весело. Ты пей, не останавливайся, – старик услужливо подал Андрею десятую банку. – Попав в услужение, этот наркоман начал вытворять дела! – усмехнулся посланник князя тьмы. – Он посадил на наркотики половину личного состава! Когда всё вскрылось, переполох был жуткий! Его, кстати, за такое поведение скинули в бездну.

– А что будет со мной?

– Посмотрим, – хитро улыбнулся старик. – Может, будешь чистить мою одежду. Может, чью-то другую. А может, если освободится вакансия, станешь евнухом при гареме моего повелителя, – увидев взгляд клиента, старик усмехнулся. – Не я это решаю. Как я могу предполагать, кем ты будешь служить?! Тебе, кстати, ещё неизвестно сколько осталось жить, и только потом в услужение к повелителю.

– Так вы не знаете, когда я умру?! – поёрзал в кресле Андрей. – Но как? Вы знаете обо мне всё, а когда умру – нет?

– Этого невозможно знать, – тоном мудрого учителя произнёс старик. – Смерть понятие абстрактное, но дело не в этом, а в том, что ты можешь умереть в любой момент. Это зависит от бесконечного числа факторов, и никто не способен просчитать их, – немного задумавшись, он продолжил. – Представь, завтра утром ты, как обычно, выходишь на работу, а тебе на дороге попадается человек, которому очень нужны деньги. Отдать ты отказываешься, и он тебя убивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.